СМЫСЛ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. МАКАНИНА «ГОЛОСА»

Яшкова Г.Г.

г. Орск, МОАУ «СОШ №8 г. Орска им. А.К. Коровкина», учитель русского языка и литературы

Как человек учится жизни или чему и как жизнь учит человека? Какой груз прошлого и настоящего несет он на себе? Насколько причастен к тому, что было до него? Ответы на эти вопросы можно найти в произведении Владимира Маканина «Голоса». В. Маканин родился в Орске в 1937 г. Он наш земляк. С первых строк узнаешь родные места: степи бескрайние, горы желтые, выжженные беспощадным солнцем, поселок или городок, затерявшийся в чаше гор.

Произведение поражает своей глубиной, в то же время какой-то обычностью, даже обыденностью. Оно во многом очень метафорично и этим интересно. Автор как бы отстранен от повествования и одновременно неразрывно связан с ним. Произведение-несколько глав, на первый взгляд, не связанных между собой. Но это не так. Это как пазл: нет одной детали и картина неполная. Почему «Голоса»? Автор ведет читателя через те голоса, которые оставили след в его душе. Это и больной двенадцатилетний Колька Мистер с его старчески детской мудростью, и девицы, и старуха, и другие, и особенно старики. Герой прислушивается и присматривается к окружающему. Таким образом создается полифония, многозвучие, из которого складывается картина мира. Герой как в зеркале отражается в этих картинах, сохраняя свою индивидуальность. От главы к главе личные впечатления сменяются философскими рассуждениями о жизни, о людях, о смысле жизни, о том, как человек пытается «ладить» с самим собой, эмоциональное впечатление усиливается лирическими отступлениями. В 8 главе дается авторское объяснение значение слова «голоса» и философски, и психологически. Рассуждение построено на олицетворении, сравнении и метафоре.

Название произведения символично. Голос – это то, что звучит. Это и голос разума, голос сердца, голос совести, голос крови, голос предков, глас вопиющего в пустыне, голос свыше и т.д. Это все, что звучит, напоминает, тревожит. А вдохновение? Я думаю, это только то, что дается свыше и призвано побуждать к творчеству. Но вернемся к голосу. Да, я согласна, голос материален, потому что он не только называет предметы, действия, он несет информацию эмоциональную, историческую, философскую. Он присутствует всегда и во всем: порой молча, он все равно не дает покоя. У каждого свой голос, даже несколько.

Таким образом, Маканин проводит своеобразное исследование, проникающий анализ.

Жанр эссе позволяет это сделать, потому что все написанное очень личное, эмоциональное, выстраданное, передуманное и осмысленное не раз.

Автор наделяет голоса временной жизнью: от и до: они рождаются, живут (выполняют или нет свою роль) и умирают. Чаще всего, говорит автор, голос остается нереализованным. Вообще, с каждым абзацем рассуждение становится все более проникающим и в то же время как бы безысходным. Да, раз голоса умирают, должно быть кладбище. Такой прием метафоры использует и Маканин – кладбище голосов. Голоса живут в душе и там же умирают. Жутко. Кладбище в душе. Весь текст – своеобразная метафора. Жизнь человеческая настолько коротка, настолько скоротечна, так запрограммирована, поставлена в определенные условия, так незаметно проходит в погоне за материальным достатком, карьерой, удовольствиями, что внутренний голос часто заставляем замолчать. Не время. Потом. Когда-нибудь. Но момент упущен. Голос слабеет. «Тем не менее голоса долго еще слышатся и напоминают, как правило, они звучат с укором, нет-нет и вынырнет ближе к ночи, щемя сердце». Да, особенно ночью. Вот и ворочаемся с боку на бок, пеняя на луну и бессонницу. Ан нет!

Чтобы создать больший эмоциональный, а может быть, и «зрительный» эффект, автор использует прием сравнения: голос с листьями. Прием старый, но с помощью киноленты модернизированный. Почему именно осень? Только ли потому, что опадают листья? Может быть, нет. Осень – время раздумий и итогов, подготовка к чему-то долгому и неизбежному. Осень жизни… Осень года… Крутим киноленту назад. Ворох листьев, ржавых, старых. Лист переворачивается, кувыркается, ползет, отыскивает маму, приклеивается, живет, трепещет, дрожит. И так лист за листом. Поднимается прошлое, накатывает, заставляет звучать. Оно сильно, оно и бессильно, так как его слишком много, возврата нет в настоящее. Нет места. «Втискивается кружится, залетая то справа, то слева, но там другие листья, там другие ветки – нынешнего года –

и листья не находят своего былого места, им негде приткнуться, негде пристроиться, они и плавают в воздухе». Этот прием олицетворения настолько осязаем, настолько щемяще грустен. Голоса заглядывают в душу. Каждый лист – лепесток души. Маканина тревожит проблема человеческой жизни, смысла, смысла, поиска, значимости, чувствуется, что это болит в нем. Люди не должны превращать свою душу в кладбище нереализованных мыслей, поступков. Нельзя отмахиваться от внутреннего голоса, нужно не бояться остановиться и прислушаться. Может в конце концов ничего не остаться за душой, только ворох старых листьев, да и то трухлявых. Для чего жил? Страшно задавать себе такой вопрос.

В тексте нет ни одного лишнего слова, ни одного лишнего определения. Никак по-другому автор голоса не называет. Это очень верно. Частые повторы делают текст более связанным, единым. Проблема, затронутая Маканиным не нова, но представлена оригинально, по-новому, без лишнего пафоса и утрирования. В течение жизни человек слышит много голосов, но всегда ли прислушивается. Поэтому порой становится стыдно, горько. Рассуждения автора перекликаются с размышлениями Гоголя в поэме «Мертвые души» о том, что не нужно бояться тратить душевные качества в юности, не нужно бояться «наклоняться», иначе в старости поднимать будет нечего.